

XV $\frac{6}{2}$

802-11
196

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1859.

238

ОКТАБРЬ.

1824 г. нихъ въ нѣкоторыхъ государствахъ и увлекался льготою отъ платежа податей, въ первое десятилѣтіе, по водвореніи въ Россіи, наравнѣ съ другими иностранными выходцами, переходили «во множества» въ Имперію. Министерство Финансовъ удостовѣряло, что новые эти поселенцы занимались мелочною торговлею, промышленны въ тѣхъ мѣстахъ, «кои наиболѣе сродны съ контрабандою», содержали аренды и шинки «на правилахъ разорительныхъ и для довѣрителей ихъ и для поселянъ». Предположенное переселеніе Евреевъ въ города ⁴⁰³⁶ не имѣло успѣха. Число же ихъ, составлявшее, въ 1804 г., 175.000 душъ, возросло, въ теченіе 20 лѣтъ, до 400.000, «не включая множества пропущенныхъ по ревизіи и безпрестанно обнаруживавшихся, ни прибывшихъ послѣ нея, которые, для избѣжанія платы податей, укрывались отъ переноси». Выходцы эти, большою частію, были бѣдные, скитались по мѣстечкамъ и селеніямъ, снискивая себѣ пропитаніе «презрѣнными и не позволенными способами» и, часто подавъ о себѣ ревизскую сказку, уходили опять за границу. Самыя Еврейскія общества отказывались, принимать ихъ. Поэтому Высочайше повелѣно, не допускать къ водворенію въ Россіи иностранныхъ Евреевъ и тѣхъ, которые самовольно отлучились за границу, если они не имѣли прочной осѣлости въ губерніяхъ, назначенныхъ для ихъ постоянного пребыванія ⁴⁰⁴⁷.

⁴⁰³⁶ Исторія Мин. Вн. Дѣл., ч. 1, стр. 220.

⁴⁰³⁷ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXIX, № 33.004.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СТАТИСТИКИ РОССІИ.

НѢСКОЛЬКО СЛѢДОВЪ О КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ ОРЕНБУРГСКАГО ВѢДОМСТВА.

На юго-востокъ отъ Оренбургской губерніи и отъ земель казачьихъ войскъ Оренбургскаго и Уральскаго и къ югу отъ губерніи Тобольской начинаются степи Киргизскія, издавна знакомыя Русскимъ. Съ самаго начала Русскаго государства, мы видимъ Русскихъ уже въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ народами внутренней Азіи. Еще до временъ Петра Великаго мы обладали уже достаточнымъ матеріаломъ географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о средней Азіи. «Книга Большому Чертежу» сообщаетъ весьма удовлетворительныя подробности о бассейнѣ Синяго или

* Сообщено изъ Центрального Статистическаго Комитета. Составлено А. Артемьевымъ, преимущественно, на основаніи официальныхъ данныхъ.

ч. XXXVIII. отд. III.

Аральскаго моря, постоянно описывая даже мѣру разстоянія «верстами и милями и конскою ѣздой, сколько ѣхать станичною ѣздой на день» *.

Но только Петръ Великій постигъ вполне важность значенія Киргизской степи и вообще средней Азіи для Россіи. Не однѣ золотыя россыпи привлекали его вниманіе въ этотъ край, какъ думаютъ нѣкоторые. Виды его были гораздо обширнѣе и глубже и онъ самъ высказалъ ихъ въ инструкціи Тевкелеву, которому, въ 1722 году, въ Астрахани, на пути въ Персидскій походъ, поручалъ, привлечь въ Русское подданство Киргизъ-Кайсацкую орду, «хотя-де оная Киргизъ-Кайсацкая степной и легкомысленной народъ, токмо-де всѣмъ Азіятскимъ странамъ и землямъ, оная Орда ключъ и прата».

* Входить въ какія-нибудь подробности объ исторіи знакомства Русскихъ съ среднею Азіею считаемъ неумѣстнымъ; но любознательствующимъ можно рекомендовать статью *П. С. Савельева* «Средняя Азія», помѣщенную въ Карманной Книжкѣ для любителей землѣдѣнія, изданной Русскимъ Географическимъ Обществомъ, стр. 237—278, и еще *Я. В. Хамикова* пояснительную записку къ картѣ Аральскаго моря и проч., въ V т. Записокъ тогоже Общества, стр. 268—358. Неменьше того очень важны и еще ближе къ предмету нашей статьи: *Казанцева*, «о Киргизахъ западной и средней частей, называемыхъ Оренбургскими или Зауральскими» въ С.-Петерб. Вѣдом. 1839, №№ 16—18, и собранныя *В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ* «Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ и о сношеніяхъ Россіи съ среднею Азіею»; они были помѣщены въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣ-

домѣренія Петра Великаго не осуществились при его жизни; но плодоносная мысль не пропала. По естественному тяготѣнію Россійская Имперія начала стремиться къ востоку, въ глубь Азіи, тогда, какъ съ другого конца Азіи также къ серединѣ ея стремится другой могущественный дѣятель, насадитель цивилизаціи—Англія. Въ 1732 году, тотъже самый Тевкелевъ успѣшно окончилъ переговоры съ Ханомъ меньшей Киргизской орды Абуль-Ханромъ, который, будучи тѣснимъ Чжунгарами, Башкирами и Калмыками, рѣшился признать надъ собою власть Россійской державы.

Съ этого времени, начали отодвигаться границы Россіи далѣе и далѣе въ средину Азіи. Чтобы прочнѣе утвердить вліяніе надъ Киргизами, военная линія перенесена была отъ Шешмы и

домостяхъ 1853 года и потомъ вошли въ весьма рѣдкую въ библиографическомъ отношеніи книжку, напечатанную въ Уфѣ, подъ названіемъ «Выборъ статей изъ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1853 годъ»—2 тома in 16⁴. Изъ отдѣльно изданныхъ сочиненій, относящихся къ Киргизской степи, важное значеніе имѣютъ: *А. И. Левшина*, Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей, С.-Петербургъ, 1832, 3 тома in 8⁴, и *Ямина*, Киргизъ-Кайсацкія степи и ихъ жители, С.-Петербургъ, 1845, 2 тома in 8⁴. Академикъ *П. И. Кенпезъ* въ своемъ изслѣдованіи о «Девятой ревізціи» (С.-Петербургъ, 1857, in 4⁴) помѣстилъ особую статью «о Киргизахъ подвластныхъ Россіи» (стр. 256—267), въ которой, въ первый разъ, въ сжатомъ изложеніи, тщательно собраны воедино разбросанныя въ разныхъ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ статистическія свѣдѣнія о Киргизскихъ ордахъ.

Уфы къ берегамъ Яика и такимъ образомъ введена въ предѣлы Имперіи вся Башкирія. Съ основаніемъ Оренбурга (1735), эта новая граница укрѣпилась заселенною линіею, простиравшеюся отъ Яицкаго городка (Уральска) до Омска, по рѣкамъ Яику, Ую и Тоболу, и стала охранять край отъ набѣговъ кочевыхъ степняковъ. И какъ скоро власть упрочилась неизбежно, то Русскій элементъ и задатки Европейской гражданственности начали переноситься еще далѣе къ юго-востоку. Съ 1810 года, военная линія перенесена была уже за Уралъ, на рѣку Илекъ; въ 1822 году, издано Общее Учрежденіе для управленія Сибири, образована Омская область и тогда же началось устройство Иртышско-Ишимской степи, гдѣ вскорѣ открыты были приказы Кокчетавскій и Каркаралинскій и затѣмъ постепенно, все южнѣе и южнѣе, учреждаемы были новые приказы Аягузскій, Учыбулакскій, Баянъ-Аульскій, Аманъ-Карагайскій, а на самыхъ оконечностяхъ возводимы были укрѣпленія, какъ точки опоры для дальнѣйшихъ дѣйствій. Въ тоже самое время, устранжалась линія и на юго-западной оконечности степи. Въ 1835 году, основано укрѣпленіе Ново-Александровское, на сѣверо-восточномъ берегу Каспійскаго моря, при Мертвомъ Кулукѣ. Черезъ десять лѣтъ, это укрѣпленіе перенесено еще южнѣе на Мангышлакскій полуостровъ и названо Ново-Петровскимъ. Въ слѣдующемъ 1847 году, поставлено укрѣпленіе Раимское, близъ Аральскаго моря при устьѣ Сыръ-Дарьи. Современному, на восточной оконечности степи Киргизы

Казыевскаго племени, принадлежащія къ Большой ордѣ, отдались подъ покровительство Россіи. Черезъ нихъ стали сближаться съ нами и искать нашей защиты Киргизы Дикокаменные или Черные (Кара-Киргизъ), кочующіе отъ озера Иссыкъ-Куля до Китайскихъ и Кокандскихъ границъ. Въ 1850 году, у подножья сѣверо-западныхъ отроговъ хребта Тянь-Шанскаго основано укрѣпленіе Копальское, а, въ 1854, укрѣпленіе Вѣрное, на сѣверномъ склонѣ горъ сѣвернаго берега Иссыкъ-Куля.

Въ тоже самое время, и въ южной части малой орды владѣнія наши по Сыръ-Дарьѣ распространились отъ ея устья вверхъ до Джулека и Яны-Дарьи и базисомъ дальнѣйшихъ операцій явился фортъ Перовскаго, переименованный такъ изъ Кокандскаго укрѣпленія Акмечеть.

«Такимъ образомъ, говоритъ Я. В. Ханьковъ въ вышеприведенной статьѣ, въ теченіе неbolго вѣка, Россія распространила зародыши осѣлости и благоустройства на пространствѣ между 75° и 100° долготы и между 55° и 45° широты и достигла этой цѣли безъ истребленія туземцевъ, съ весьма слабыми военными усиліями и, можно сказать, одною только административною распорядительностію». И дѣйствительно, въ этомъ отношеніи Россія занимаетъ, по справедливости, почетное значеніе въ исторіи общечеловѣческаго развитія. На ея долю выпало призваніе, водворять граждан-

ственность со всеми ея благами изъ край обширнѣйшемъ, занятомъ народами, еще весьма юными, но уже вышедшими изъ дѣтства и уже способными, принимать плоды образованія. Какъ ни мало еще выказывается вліяніе Русскаго элемента надъ туземцами степи, потому въ особенности, что Россія въ этомъ отношеніи никогда не прибѣгала къ какимъ-нибудь крайнимъ мѣрамъ, тѣмъ менѣе можно положительно сказать, что всѣ эти степняки, безъ сближенія съ Русскими, и доселѣ не познакомились бы со многими. А между тѣмъ съ самыхъ первыхъ поръ сближенія завязалась оживленная торговля, которая легче и успѣшнѣе привлекала степняковъ къ быту Русскому. Слѣдствіемъ этого было то, что Киргизы начали даже строить себѣ дома, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые занялись уже и земледѣліемъ. Правда, эти дома преимущественно служатъ только для зимовья, а земледѣліе производится еще не въ обширныхъ размѣрахъ,—однако эти явленія служатъ доказательствомъ, что уже западо и въ Киргизахъ сознаніе или, по крайней мѣрѣ, предчувствіе превосходства быта пахара предъ бытомъ кочевника, что уже наступаетъ или предвидится начало новаго періода, переходъ отъ пастушества къ земледѣльчеству. Устройство гражданскаго управленія Русскихъ также не могло не броситься въ глаза Киргизовъ: они поняли скоро, что безпрестанныя междоусобія, баранта или набѣги одного рода на другой, только разоряютъ ихъ, и потому сами стали прибѣгать подъ защиту Русскихъ, признавать надъ собою власть

ихъ *. Невольно при этомъ память проводитъ параллель между отношеніями Киргизовъ къ Русскимъ и отношеніями краснокожихъ туземцовъ Америки къ выходцамъ Европейскимъ и къ Япкамъ. Краснокожіе бѣгутъ отъ бѣлыхъ въ трущобы лѣсовъ и безслѣдно исчезаютъ съ лица земли, изъ списка народовъ; Киргизы сами идутъ къ Русскимъ.

Такой ходъ дѣлъ необходимо вызывалъ Правительство, время отъ времени, производить раз-

* См. Ж. М. В. Д. 1854 г., ч. VII, кн. 8, статьи С. А. Подарова: «Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства и новоучрежденная въ ней Семипалатинская область». Въ этой статьѣ довольно подробно изложено, какъ подъ вліяніемъ Русскихъ расширилась въ степи и черезъ степь торговля, какъ начали и какіе успѣхи оказали Киргизы въ земледѣліи, какъ стали возникать горные промыслы въ край и вообще какія причины и соображенія вызвали Правительство къ учрежденію двухъ новыхъ областей. Далѣе изложено содержаніе особаго наказа, даннаго Военному Губернатору Семипалатинской области, относительно управленія краемъ. Независимымъ считаемъ привести слѣдующее извлеченіе изъ этого наказа: Губернатору поручается «водворить бытъ гражданскій, не стѣсняя впрочемъ пастушескаго быта Киргизовъ. Для достиженія этой цѣли, Губернаторъ заботится о просвѣщеніи, о развитіи хлѣбопашества, объ улучшеніи скотоводства, о распространеніи правильнаго домоводства, охраненіи и развитіи горной промышленности, рыбной ловли и судоходства по озеру Балхашу». Ср. ст. 543—565 Учр. Упр. Сиб. Губ. Св. Зак. т. II, ч. 2, изд. 1857 г.

личныя измѣненія и преобразованія въ устройствѣ самаго управленія степью. Такъ, 14 июня 1844 года, Высочайше утверждено, а, въ 1848, дополнено новое положеніе, объ управленіи Оренбургскими Киргизами малой орды; въ 1853 году, по смерти послѣдняго Хана Букеевой или внутренней орды Джангера, преобразовано управленіе и этою ордою; 19 мая 1854 года, согласно Высочайше утвержденному положенію Сибирскаго Комитета, земли Киргизовъ Сибирскаго вѣдомства, т. е. орды средней и отчасти большой, раздѣлены на двѣ области, Сибирскихъ Киргизовъ и Семипалатинскую, и подчинены управленію Военныхъ Губернаторовъ. Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, 16 ноября 1856 года, Приставъ при Киргизахъ большой орды переименованъ въ Начальника Алатаускаго округа, съ подчиненіемъ ему и Дикокаменныхъ Киргизовъ рода Богу и съ назначеніемъ резиденціи въ укрѣпленіи Вѣрномъ. Наконецъ, въ настоящемъ году 10 марта, по положенію Комитета Министровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы малая орда, дотогѣ состоявшая въ главномъ завѣдываніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, подчинена была главному завѣдыванію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, впрочемъ за исключеніемъ Сырь-Дарьинской линіи, которая, по прежнему, осталась подвѣдомою Министерству Иностранныхъ Дѣлъ.

Главными побудительными причинами къ этому перенесенію малой орды въ вѣдомство Внутреннихъ Дѣлъ было то, что Киргизы этой ор-

ды, уже давно принадлежащія Россіи и довольно тѣсно сближившіяся съ Русскимъ населеніемъ края, такъ сказать, достаточно развились, чтобы состоять въ общемъ составѣ Имперіи, подъ управленіемъ одинаковымъ съ другими инородцами.

Но, чтобы еще болѣе довести этихъ сыновъ степи до полного сознанія величія и могущества Россіи, дать имъ возможность, собственными глазами убѣдиться въ неizmѣримо далекомъ превосходствѣ быта народа цивилизованнаго предъ ихъ собственнымъ полудикимъ бытомъ и такимъ образомъ окончательно уничтожить въ нихъ заблужденіе, будто Бухара знаменита неменѣе Россіи, которую они знаютъ только по Оренбургу, Троицку и Уральску.—Оренбургскій и Самарскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ А. А. Катенинъ признавалъ полезнымъ и необходимымъ, посылать въ С.-Петербургъ ежегодно, или черезъ два года, тѣхъ или другихъ изъ почетнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ ордынцевъ Зауральской степи. Подобныя посылки Киргизовъ въ столицу дѣлаемы были и прежде. Такъ, въ 1847 г., пріѣзжалъ въ С.-Петербургъ съ избранною свитою Правитель восточной части степи, Султанъ Ахмедъ Джантюринъ, а, въ 1850 году, Правитель Западной части Султанъ Бай-Мухаммедъ Айчуваковъ. Около тогоже времени посѣщалъ С.-Петербургъ и Правитель внутренней орды Ханъ Джангиръ Букеевъ. Опытъ доказалъ, что эти путешествія приносили несомнѣнную пользу: тѣ изъ Киргизовъ, которые прошли такой курсъ нагляд-

наго ознакомленія съ Россіею, возвращались въ степь съ совершенно другими понятіями, нежели съ какими оставляли ее, проникались расположеніемъ ко всему Русскому въ замѣтъ прежняго пристрастія къ своему кочевому и Мухаммеданскому и, распространяя болѣе здравыя понятія между единоплеменниками, весьма много содѣйствовали утвержденію въ степи уваженія къ силамъ Россіи, а потому и покорности распоряженіямъ Правительства.

Ходатайство Генералъ-Адъютанта Катенина удостоилось Высочайшаго утвержденія Государя Императора, съ тѣмъ, однако, чтобы эти посылки Зауральскихъ ордынцевъ и Киргизовъ внутренней орды не были ежегодными, а предпринимались бы каждый разъ по предварительнымъ сношеніямъ съ подлежащими Министерствами *.

Вслѣдствіе этого, 3 августа, отправлены были, по избранію Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора, слѣдующія лица: А) изъ Зауральской степи: а) отъ средней части, Правитель ея Подполковникъ Султанъ Мухаммедъ Джанъ Бай-Мухаммедовъ, Помощникъ его Султанъ Ханъ-Галий Араслановъ и Бій Чиклинскаго рода Кабакова отдѣленія Исеть Кутебаровъ; б) отъ восточной части, Начальникъ 53 дистанціи, Войсковой Старшина Султанъ Сулейманъ Джамшиеровъ, Начальникъ 21 дистанціи, Сотникъ Султанъ Махмудъ Джамшиоринъ и Управляющій Яппасскимъ

Объ этомъ было сообщено въ Журналъ Мин. Гос. Имущ., 1859, іюнь, и оттуда перепечатано почти во всѣхъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ.

родомъ Сотникъ Бирь-Мухаммедъ Куланбаевъ; в) отъ западной части, Помощникъ Правителя заурядъ-Хорунжій Чулакъ Аибасовъ и Есаулъ Султанъ Асфендіяръ Сююлинъ; г) съ Сыръ-Дарьинской линіи, почетный Киргизъ изъ Яппасцевъ, Хорунжій Тайпа Ямуруинъ и почетный Киргизъ изъ Кипчаковцевъ заурядъ-Хорунжій Турсунбай Буркутбаевъ; Б) изъ внутренней орды, Управляющій Ногаевскимъ родомъ Султанъ Идига Сююнч-Галиевъ и Султанъ Давлетъ-Гирей Шинаевъ. При нихъ состоялъ приставомъ и переводчикомъ, исправляющій должность Совѣтника Оренбургской Пограничной Коммиссіи, Коллежскій Ассесоръ Костромитиновъ. Сверхъ того, въ свѣтъ находились урядникъ и казакъ Оренбургскаго войска и шесть простыхъ Киргизовъ.

Всѣ эти представители степи извѣстны по своему уму, распорядительности, особенному вліанію на соплеменниковъ и преданности къ Россіи; но нѣкоторые изъ нихъ замѣчательны и въ другихъ отношеніяхъ: такъ, Султаны Махмудъ Джамтиоринъ и Идига Сююнч-Галиевъ воспитывались въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ корпусѣ, оба хорошо говорятъ по-Русски, а первый къ тому же и хорошо рисуетъ; Сотникъ Бирь-Мухаммедъ Куланбаевъ производилъ значительную торговлю съ Бухарою и считается первымъ франтомъ въ степи и однимъ изъ лучшихъ стихотворцевъ; а Бій Исеть Кутебаровъ—народный герой (батыръ) въ племѣ Чиклинскомъ родѣ, въ послѣдніе годы, преслѣдовался за мятежъ, произведенный имъ между Чиклинцами, но, въ 1858 году, былъ прощенъ

Всемилоствѣйше, съ преданіемъ забвенію всѣхъ его винъ и проступковъ *.

Всѣ Султаны имѣли счастье представляться Государю Императору въ Москвѣ, куда Его Величество изволилъ ѣздить для освященія бывшаго дома Болды Романовыхъ, родоначальниковъ благополучно царствующей династіи. 25 августа прибыли Киргизы въ С.-Петербургъ и, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, вновь удостоились представленія Его Императорскому Величеству, въ зимнемъ дворцѣ, 8 сентября; а на слѣдующій день, Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу и, тогоже числа, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государямъ Великимъ Князьямъ Константину Николаевичу и Михаилу Николаевичу; а 10 сентября Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Николаю Николаевичу. — Кроме того, 30 августа, имъ доставленъ былъ случай, видѣть торжественную процессію шестія святыхъ иконъ и потомъ церемональный поѣздъ Императорской Фамиліи въ Александровско-Невскую Лавру; а, 9 сентября, посѣтить великолѣпный балъ, данный въ дворянскомъ собраніи. Имъ также открытъ былъ доступъ къ осмотру эрмитажа, Собственныхъ Его Величества арсеналовъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Царскомъ-Селѣ, загородныхъ дворцовъ (при чемъ

* Объ одномъ изъ подвыговъ Кутебарова, говорится П. И. Небольсинымъ въ его «Очеркахъ торговли Россіи съ средней Азіей», стр. 92. См. Записки Геогр. Общ. т. X.

въ Петергофѣ пущены были и фонтаны), и другихъ мѣстъ и учреждений, посѣщеніе которыхъ сопряжено съ особыми разрѣшеніями. Они посѣтили также публичную бібліотеку, музей, театры и другія открытыя для всей публики заведенія, ознакомленіе ихъ съ которыми возложено было на пристава особо данною ему отъ Генералъ-Губернатора инструкцію.

Всѣ они еще прежде вторичнаго представленія Государю Императору, именно 4 сентября, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, согласно прежнимъ примѣрамъ, были удостоены Всемилоствѣйшихъ наградъ. Султаны Баймухаммедовъ, Араслановъ, Джигангеровъ, Джантюринъ, Кулабаевъ — повышены въ слѣдующіе чины; Айбасовъ, Сююнчъ-Галиевъ и Шигаевъ — произведены въ Хорунжіе; Ямгурчинъ и Буркутаевъ — пожалованы золотыми медалями для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ; Султану Сюгалину выдано изъ кибиточнаго сбора 500 р.; а Бій Кутебаровъ лично освобожденъ отъ платежа кибиточной подати, наравнѣ съ Начальниками дистанцій. Приставъ Костромитиновъ Всемилоствѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 2 степени. Состоявшимъ въ свѣтъ Султановъ казначею уряднику и двумъ старшимъ Киргизамъ повелѣно выдать изъ кибиточнаго сбора по 50 р. каждому, а казаку и остальнымъ четыремъ Киргизамъ по 40 р. каждому.

13 сентября, Киргизы отправились обратно въ Оренбургъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что они возвратились въ свою родную степь подъ вліяніемъ разно-

образныхъ и надолго неизгладимыхъ впечатлѣній. Во время пребыванія своего въ столицѣ, они были очевидцами столькихъ явленій, которыхъ никогда не могла создать ихъ фантазія, что рассказы о нихъ надолго будутъ любимымъ предметомъ бесѣды Киргизовъ, и весьма вѣроятно, что новый Есаулъ поэтъ Биръ-Мухаммедъ Куланбаевъ воспоетъ всѣ эти чудеса въ пѣсняхъ, которыхъ потомъ будутъ повторяться въ разныхъ концахъ степи подъ звуки кобызы, туземнаго музыкальнаго инструмента.

Взглянемъ же теперь на самую степь, откуда пріѣзжали сюда эти люди: что она представляетъ и чего можно ожидать отъ нея?

Пространство земель, занимаемыхъ малою Киргизскою ордою, съ точностію опредѣлить весьма затруднительно. Причины того заключаются въ неопредѣленности границъ со стороны Туркестана, Хивы, Бухары и Коканда, которыя, по мѣрѣ вліянія Хановъ на кочевниковъ, то сдвигаются, то расширяются. Съ сѣвера, запада и востока границы эти опредѣленны, такъ какъ степь съ этихъ сторонъ прикасается къ давнимъ владѣніямъ Россійской Имперіи. На востокъ кочевья Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства прикасаются къ кочевьямъ Сибирскихъ Киргизовъ. Здѣсь, по распоряженію Правительства, отъ озера Теле-Куль, въ юго-восточномъ углу, граница проведена вверхъ на сѣверъ чрезъ горы Улу-тау и Арганъ-ата, по вершинамъ рѣчекъ Тасты-Тургай, Карынъ-Салды-Тургай и Сары-Тургай, далѣе на урочища Ара и Аманъ-Карагайскій боръ и оканчивается у крѣпости Зѣрино-Гомовской. Отсюда начинается сѣверная гра-

ница кочевья малой орды. Направляясь къ западу, она идетъ по рѣкамъ Ую и Тоболу на Троицкѣ, выходитъ на лѣвый берегъ Урала близъ Верхнеуральска, далѣе идетъ по Уралу и отъ Илецкой Защиты по рѣкамъ Куралу и Илеку, отъ устья котораго вновь прикасается къ Уралу до самыхъ его устій у Гурьева городка. Ниже Гурьева западную границу служитъ сѣверо-восточный берегъ Каспійскаго моря до полуострова Мангышлака. Отсюда, болѣею частию, на географическихъ картахъ означается пограничная черта слѣдующимъ образомъ: начиная отъ мыса Тюпъ-Карагана на Мангышлакѣ, ведутъ ее на востокъ по хребту Каратаускихъ горъ, потомъ поперекъ Усть-Урта до залива Кичи-Кулмагира на Аральскомъ морѣ, потомъ по западному, сѣверному и восточному берегамъ этого моря до устья рѣки Сыръ-Дарьи и вверхъ по этой рѣкѣ до укрѣпленія Кошъ-Кургана, а отсюда прямою линіею на озеро Теле-куль. Въ дѣйствительности же граница должна означаться нѣсколько южнѣе, приблизительно отъ Балканскаго залива на Каспійскомъ морѣ, по южной окраинѣ (чинкѣ) Усть-Урта до оконечности Айбугирскаго залива на Аральскомъ морѣ и потомъ до Сыръ-Дарьи до укрѣпленія Джукелькъ*.

Площадь малой орды, по исчисленіямъ г. Швейцера, равняется 834.894 кв. верстамъ; по другимъ исчисленіямъ, принимаютъ до 850.500 кв.

* Н. И. Кенненъ назначаетъ южную границу малой орды также въ этихъ широтахъ и даже южнѣе 42°. См. «Девятая Ревизія» стр. 260 и 261.

версть; но въ границахъ, указанныхъ нами, съ весьма правдоподобною вѣроятностію, можно полагать до 1.000.000 кв. версть, круглымъ числомъ 20.000 кв. миль, то есть вчетверо болѣе Пруссіи, слишкомъ вдвое болѣе площади Франціи и Турціи, каждой порознь, и почти вдвое болѣе Германскаго Союза или Пиринейскаго полуострова, также взятыхъ отдѣльно.

Что касается поверхности этой площади; то нельзя не замѣтить, что она вообще представляеть преимущественно видъ котловины, которой главный наклонъ направляется къ юго-западу, что доказывается преобладающимъ направлениемъ теченія главныхъ водъ степи. Почти въ самомъ юго-западномъ углу степи находится и замѣчательная горная возвышенность, называемая Усть-Уртомъ: съ одной стороны она связывается съ горами Мангышлака, а съ другой—съ горами Мухаджарскими.

Горы Киргизской степи вообще, конечно, незначительны, но онѣ даютъ весьма рѣзкое различіе той или другой части степи. Сѣверная часть степи вообще представляется плодороднѣе и оживленнѣе, чѣмъ южная; мѣстами здѣсь попадаетъ даже черноземъ, покрытый сочными травами, а къ востоку, ближе къ Сибири, встрѣчаются даже небольшіе лѣса *. Но съ южныхъ откосовъ хреб-

* Въ степи Оренбургскаго вѣдомства насчитываютъ до 20 отдѣльныхъ лѣсистыхъ мѣстностей. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ есть сосновый боръ, Аманъ-Карагай, тянущійся въ длину версть на 40. Это былъ

та Мухаджарскаго равнина степи пустыниѣ: растительность мельчаетъ, чаще и чаще встрѣчаются пески и солончаки. Эта часть степи носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды пресыщеннаго солью пересохшаго океана. Пространство, занимаемое солончаками, примѣрно можно полагать около 200.000 кв. версть, т. е. около $\frac{1}{4}$ общаго количества земель малой орды. Прѣсныхъ водъ мало въ степи: значительныя рѣки, каковы Уралъ, Тоболъ, Эмба, Сыръ-Дарья прикасаются къ степи только по окраинамъ ея; притоки этихъ рѣкъ берутъ свое начало неслишкомъ глубоко въ степи. Поэтому болѣе $\frac{3}{4}$ степи остается почти безъ орошенія.

При такихъ условіяхъ весьма естественно, что климатъ степи отличается особенною суровостію. По выводамъ Я. В. Ханыкова зима въ степи мѣстами бываеетъ «однимъ градусомъ теплѣе страшной зимы Новой Земли». Зимы вообще сопровождаются продолжительными и страшными буранами (мятелями), чрезвычайно сокрушительными для скотоводства. Напротивъ въ лѣтніе мѣсяцы, жары достигаютъ также чрезвычайной степени и средняя температура лѣта равняется температурѣ самыхъ южныхъ частей Европы *.

Прежде дремучій лѣсъ, изъ котораго при построеніи Кошъ-Мурунскаго укрѣпленія (въ области Сибирскихъ Киргизовъ), вырублено огромное количество деревьевъ. См. П. И. Небольсина: Очерки торговли, стр. 56.

* Относительно климата и топографіи степей мы имѣемъ специальную статью Я. В. Ханыкова, помѣщенную въ Ж. М. В. Д. 1844, ч. VII, стр. 3 — 60: «О

Вся Зауральская степь разделяется въ административномъ отношеніи на три части: восточную, среднюю и западную. Взаимные предѣлы этихъ частей съ точностью неопредѣлены и о нихъ можно только сказать, что они проводятся въ направленіи отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Граница между восточною и среднею частями проводится отъ рѣки Урала до низовьевъ рѣки Сырь-Дарьи; въ восточной части кочуютъ нѣкоторые Киргизскіе роды, только оффиціально причисляемые къ малой ордѣ, а на самомъ дѣлѣ принадлежащіе къ ордѣ средней. Граница между среднею частью и западною простирается также отъ рѣки Урала, нѣсколько выше Илецкаго городка, до западнаго берега Аральскаго моря.

Непосредственнымъ Начальникомъ всѣхъ Киргизовъ малой орды состоитъ Оренбургскій и Саянскій Киргизскихъ степей, занимаемыхъ внутреннею и малою ордою». О населеніи степей, впрочемъ, въ ней не говорится ни слова. Статья эта осталась неоконченною. — Къ этой статьѣ относится и карта земель Киргизовъ внутренней и малой Орды, составленная *Н. В. Ханьковимъ* и приложенная при Ж. М. В. Д. 1845, ч. X. Объясненіе къ этой картѣ, написанное *Я. В. Ханьковимъ*, помѣщено въ тойже части на стр. 95—104.

* См. *П. И. Келлена*, Девятая ревизія, стр. 261. Это смѣшеніе родовъ было замѣчено еще въ описаніи Киргизъ-Кайсакиныхъ орды *А. И. Левшина*, см. ч. III, стр. 8. Замѣтимъ еще, что раздѣленіе малой орды на упомянутыя три части не соответствуетъ вполне раздѣленію ея на три поколѣнія: Алимуды, Байулы и Аженги-уругъ или Семиродское.

марскій Генераль-Губернаторъ. Общее управленіе Киргизами сосредоточивается въ Оренбургской Пограничной Комиссіи, исключая управленія Киргизами и завѣдыванія войсками и укрѣпленіями, расположенными на Сырь-Дарьинской линіи, равно какъ и флотиліею на рѣкѣ Сырь-Дарьѣ, что возложено на особаго военнаго Начальника, которому присвоено наименованіе Командующаго Сырь-Дарьинскою линіею *.

Управленіе частями (восточною, среднею и западною) степи вѣрено Султанамъ-Правителямъ изъ Киргизовъ. При каждомъ назначается еще Помощникъ и постоянно казачій отрядъ изъ ста человекъ или болѣе (однако несвыше двухъ сотъ человекъ), по усмотрѣнію Генераль-Губернатора *. Относительно мѣстопребыванія Султановъ-Правителей должно замѣтить, что они, круглый годъ, такъ называемыхъ «ставокъ» (постоянныхъ жилищъ) не имѣютъ. Лѣтомъ, каждый Султанъ-Правитель, съ находящимся при немъ отрядомъ казачковъ, перекочевываетъ въ своей части съ мѣ-

* См. ст. 736 Учр. Управл. Инород. т. II, ч. 2, изд. 1857. Такъ какъ власть Русскихъ надъ Киргизами Сырь-Дарьинской линіи еще не упрочилась надлежащимъ образомъ и они еще не имѣютъ того, болѣе или менѣе, правильно-дѣйствующаго административнаго устройства, которое введено уже въ частяхъ степи, подчиненныхъ Пограничной Комиссіи, — то главное завѣдываніе Сырь-Дарьинскою линіею оставлено въ вѣдомствѣ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

* Ст. 741—743 Учр. Упр. Инор.

ста на мѣсто, для разбора тяжб подчиненныхъ ему Киргизовъ и устройства всякаго рода дѣлъ. Зимой же, Султаны-Правители живутъ въ домахъ у линіи, именно: Султанъ-Правитель западной части у станицы Затонной, средней части—у казачьяго селенія Изобильнаго, а восточной части—верстахъ въ 60 отъ Усть-Уйской станицы вверхъ по рѣкѣ Тоболу, отъ Оренбурга въ 940 верстахъ *.

Вторую инстанцію въ администраціи частей степи составляютъ Дистанционные Начальники, которыхъ полагается примѣрно 75 человекъ. Всѣ они изъ Киргизовъ и дѣлятся на разряды; число же разрядовъ и лицъ въ каждомъ разрядѣ опредѣляется Генераль-Губернаторомъ, по представленію Пограничной Коммиссіи.

За Начальниками дистанцій слѣдуютъ Начальники ауловъ, число которыхъ не опредѣляется, а зависитъ отъ усмотрѣнія Генераль-Губернатора. Эти Начальники избираются также изъ туземцевъ.

Сверхъ того, для заступленія за Киргизовъ, при линіи находящіеся, по дѣламъ ихъ съ лицевыми жителями, назначаются, особые Попечители изъ Русскихъ чиновниковъ, преимущественно изъ отставныхъ военныихъ **.

Таковъ административный распорядокъ Зауральской степи. Ехать въ большія подробности, особенно относительно о раздѣленія Киргизовъ на роды и отдѣленія считаемъ излишнимъ ***.

* П. И. Гельмъ, Десятая ревізія, стр. 262.

** Ст. 741, 745—747 Учр. Упр. Инор.

*** Наиболее подробныя свѣдѣнія о раздѣленіи Киргизовъ на роды и прочіе отдѣлы собраны были

Населеніе Зауральской степи положительно неизвѣстно; потому что никогда не производилось правильной переписи Киргизовъ. Предпринять подобное народоисчисленіе доселѣ не рѣшились изъ опасенія, встревожить полудикихъ обитателей степи, способныхъ въ этой мѣрѣ, по ея необычайности, видѣть для себя что-нибудь крайне стѣснительное. Тѣмъ неменѣе необходимо, знать численный составъ населенія степи, чувствовалась постоянно. Чтобы удовлетворить ей, неоднократно свѣдѣнія о народонаселеніи были требуемы отъ Султановъ-Правителей всѣхъ трехъ частей степи, и они доставляли эти свѣдѣнія, обозначая, въ какомъ родѣ сколько находится кибитокъ и сколько на то или другое число кибитокъ въ каждомъ родѣ приходится мужскаго и женскаго пола. Но свѣдѣнія эти нельзя считать даже приблизительно вѣрными: графы представленныхъ Правителями вѣдомостей о народонаселеніи наполняются часто-фантастическими цифрами, при чемъ имѣется въ виду одно—показать число народонаселенія сколько возможно меньшимъ противу дѣйствительности. По послѣднимъ доставленнымъ къ 1854 году свѣдѣніямъ отъ Султановъ-Правителей, показывалось ими:

Г. О. Генсомъ, бывшимъ Предсѣдателемъ Оренбургской Пограничной Коммиссіи, и помѣщены въ составленномъ П. О. Бларамбергомъ «Военно-статистическомъ обзорѣи земли Киргизъ-Кайсаковъ Внутренней и Зауральской Орды» стр. 72—88.

	кибитокъ.	душъ обоого пола.
въ восточной части степи	20.250	83.663
— средней — —	30.003	182.064
— западной — —	54.500	179.402
Итого во всей степи	104.753	445.129

Чтобы судить, въ какой степени достоверны эти цифры, довольно замѣтить, что въ средней части степи показано, среднимъ числомъ, на кибитку 6 душъ, въ восточной—немного болѣе 4, а въ западной—только 3½, души; тогда, какъ по одинаковому вездѣ образу жизни ордынцевъ, число жителей на кибитку должно приходиться вездѣ одинаковое.

Вѣрнѣйшимъ показателемъ народонаселенія степи должны были-бы служить итоги такъ называемаго *кибиточнаго сбора*; такъ какъ каждая кибитка въ степи обязана вносить полутора-рублевой въ годъ подати. И дѣйствительно итоги эти служатъ болѣе надежнымъ указателемъ наименьшаго числа народонаселенія; но отнюдь непожизненно точнаго, потому что въ отдаленныхъ родахъ орды, кочующихъ у Хивинскихъ и Кокандскихъ предѣловъ, доселѣ еще не было производимо строгаго учета кибиточнаго сбора и число кибитокъ тѣхъ родовъ, по всѣмъ соображеніямъ, показывается мѣстными степными властями менѣе дѣйствительнаго. Во всякомъ случаѣ, однако, кибиточный сборъ есть, въ настоящее время, лучший

* Ст. 788 Учр. Упр. Инор.

источникъ свѣдѣній о степномъ народонаселеніи. Сборъ этого поступило, въ 1858 году:

по восточной части . . .	съ 22.505 кибитокъ.
— средней — . . .	— 45.318 —
— западной — . . .	— 54.889 —
на Сыръ-Дарьинской линіи —	4.327 —

Итого съ 127.039 кибитокъ.

Сверхъ того, въ недоимкѣ и пропущенныхъ отъ сбора можно полагать:

въ восточной части . . .	около 1.000 кибитокъ.
— средней — . . .	— 11.000 —
— западной — . . .	— 13.000 —
на Сыръ-Дарьинской линіи —	8.000 —

Итого около 33.000 кибитокъ.

Слѣдовательно во всей Зауральской степи должно находиться около 160.000 кибитокъ. Полагая же на кибитку, среднимъ числомъ, по 5 душъ, народонаселеніе степи должно доходить приблизительно до 800.000 душъ обоого пола, т. е. почти вдвое болѣе, нежели значится по вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ Султанами Правителями.

Дѣлая соотношеніе между этимъ числомъ жителей степи съ величиною ея площади, находимъ, что на каждую квадратную милю придется по 40 человѣкъ, или на оборотъ на каждого жителя причитается по 130¼ десятины земли.

О движеніи степнаго народонаселенія можно сказать съ достовѣрностью одно то, что оно, не смотря на нѣкоторыя условія, неблагоприятныя для размноженія, каковы суровость климата, неудоб-

ства образа жизни, значительное распространение сифилиса и т. п., — увеличивается постоянно и довольно быстро. Доказательствами тому признает Пограничная Комиссия постоянно учащающиеся споры из-за сѣнокосныхъ и тебеновочныхъ мѣстъ и распространение землепашества, свидѣтельствующіе, что населенность степи, со дня на день, становится гуще и что кочевники, вслѣдствіе оказывающагося недостатка земель для скотоводства, должны по необходимости обращаться въ земледѣльцевъ.

Разсмотримъ теперь экономическое состояніе Зауральской степи, то есть промышленность кочевниковъ.

Въ этомъ отношеніи впереди всего стоитъ скотоводство. Оно у Киргизовъ, какъ у народа доселѣ пастушескаго по преимуществу, составляетъ главное средство существованія: скотъ потребляется въ пищу, скотъ отдается въ наемъ подъ извозъ частныхъ и казенныхъ тяжестей, и на деньги, вырученныя за скотъ же, продаваемый во внутрь Россіи и въ глубь Азіи, приобрѣтаются всѣ предметы потребленія, производимые самими Киргизами. Все это несомнѣнно убѣждаетъ, что скотоводство у Киргизовъ весьма обширно; однако до какой цифры простирается число скота — мы ничего не знаемъ. Султаны-Правители хотя и доставляютъ свѣдѣнія о количествѣ скота въ степи, однако на вѣрность ихъ можно положиться еще менѣе, нежели на свѣдѣнія о народонаселеніи. Впрочемъ въ этомъ отношеніи и сами Султаны-Правители не могутъ знать ничего

вѣрнаго: ни одинъ Киргизъ не позволяетъ считать свой скотъ, безъ особенныхъ на то причинъ. Къ 1854 году, по показаніямъ Правителей, числилось разнаго рода скота:

въ восточной части . . .	532.067	головъ.
— средней — . . .	849.918	—
— западной — . . .	855.734	—

Итого во всей степи 2.237.719 головъ.

Если это количество скота возьмемъ въ отношеніе къ вышеприведенному, сообщаемому Правителями, числу народонаселенія степи, т. е. 445.129 душъ; то окажется, что на каждого человека придется только по 5 головъ скота. Пограничная Комиссия замѣчаетъ, что размѣръ этотъ столь незначителенъ, что при немъ «кочевое населеніе едва-ли-бы могло существовать». На этомъ основаніи полагаютъ, что должно считать среднимъ числомъ, по крайней мѣрѣ, около 40 головъ на кибитку или 8 головъ на человека. При такомъ разсчетѣ на 160.000 кибитокъ степнаго населенія должно принимать, по крайней мѣрѣ, до 6.500.000 головъ скота.

О количествѣ скота въ степи, подходящемъ къ этой выведенной цифрѣ, можно заключить и потому, между прочимъ, что падежи, случающіеся нерѣдко отъ бурановъ и гололедицы, а иногда и отъ безкормицы, падежи, истребляющіе по нѣскольку сотенъ тысячъ головъ въ одномъ какомъ-нибудь углу степи, не разоряютъ Киргизовъ и почти не оказываютъ никакого вліянія на коли-

чество скота, пригоняемого ими на Оренбургскую линію для продажи внутрь Имперіи.

Количество скота, потребляемого въ пищу, должно быть также весьма значительно. Правда, бѣдному земледѣльчествующему Киргизу, какихъ немало, иногда по дѣлымъ мѣсяцамъ не удается съѣсть куска мяса; за то у достаточныхъ составляеть оно исключительную пищу и много скота рѣжется на угощеніе народа по поводу свадебъ, поминковъ и другихъ празднествъ — туй *. Если положить, среднимъ числомъ, по 3 барана на кибитку и по 1 лошади на три кибитки въ годъ, — это составитъ ежегодно до 500.000 барановъ и до 50.000 лошадей, употребляемыхъ въ пищу, не считая рогатаго скота и верблюдовъ, которыхъ, впрочемъ, быть весьма рѣдко.

Подъ перевозъ купеческихъ товаровъ изъ средней Азіи въ Россію и обратно отдаютъ Киргизы исключительно верблюдовъ. Какую прибыль получаютъ они отъ этого промысла видно изъ слѣдующаго разсчета. Верблюдовъ подъ товарами и порталамъ ** и порожнякомъ пришло на Оренбургскую линію и отошло оттуда въ среднюю Азію:

* Описание Киргизскаго тула можно видѣть въ статьѣ М. Я. Куттары. Ж. М. В. Д. 1849, ч. XXV, стр. 24—61.

** Порталамъ называются тѣ верблюды въ караванѣ, на которыхъ навьючены всѣ необходимыя запасы для дороги и для прожитія на окончательномъ пунктѣ. Въ порталѣ же везутся и всѣ цѣнные товары и ѣдутъ сами товарозяева.

въ 1853 году	24.490
— 1854 —	25.417
— 1855 —	26.733
— 1856 —	19.508
— 1857 —	23.281

Итого . 119.429

Изъ этого числа верблюдовъ навѣрно $\frac{3}{4}$ принадлежать Зауральскимъ Киргизамъ. А какъ среднюю платою за провозъ въ одинъ конецъ (изъ Оренбурга или изъ Троицка въ Бухару и на оборотъ) можно положить 10 р. сер.; то и оказывается, что извозомъ купеческихъ товаровъ Киргизы Зауральскіе выручаютъ въ годъ, среднимъ числомъ, до 160.000 р. сер. * Извозчиками или поставщиками верблюдовъ для каравановъ преимущественно бываютъ въ Оренбургѣ Киргизы-Семиродцы изъ отдѣленій Джигалбайлы,

* Какъ въ Оренбургѣ, такъ и въ Троицкѣ приходятъ по два каравана въ годъ. Такъ называемые Орскіе караваны суть неиное что, какъ особыя отдѣленія тѣхъ же транспортовъ, которые назначены прямо въ Оренбургъ. Цѣны за верблюда за провозъ бываютъ отъ 4 р. 30 к. до 15 р. 70 к. Грузъ вьюка на верблюдѣ простирается до 16—18 пудовъ. Такимъ образомъ средняя цѣна съ пуда равняется 55 коп. Всѣ подробности о караванахъ и торговлѣ можно видѣть въ превосходномъ сочиненіи П. И. Небольсина «Очерки торговли Россіи съ среднею Азіею», помѣщенномъ въ X томѣ Записокъ Русск. Геогр. Общества, утѣчашномъ Демидовскою преміею.

Чумекей, частью Дюрт-Кара и изрѣдка Телѣу; въ Троицкѣ—изъ отдѣленія Япнасъ, рода Байуль, и изрѣдка изъ отдѣленій Карабалыкъ и Турайгаръ, рода Кыпчакъ.

Кромѣ подряда въ караваны, Киргизы ставят верблюдовъ и конныя подводы также подъ провозъ провіанта и другихъ казенныхъ тяжестей съ Оренбургской линіи на Сырь-Дарьинскую и въ степныя укрѣпленія. Впрочемъ конныя подводы признаются менѣе удобными и почти невыгодными, особенно въ караванахъ подъ выюками. Въ недавнее время, стали употреблять и воловъ, запряженныхъ въ арбы. П. И. Небольсинъ сообщаетъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ торговцевъ, волы со временемъ замѣняютъ верблюдовъ и въ караванахъ. Какъ бы то ни было, но Киргизы отъ поставки верблюдовъ и подводъ въ казну выручили:

въ 1835 году, за 3.339 вербл. и 2.900 подводъ до	62.000 р.
— 1836 — — 9.853 —	87.000 р.
— 1837 — — 3.982 —	22.000 —
— 1838 — — 1.764 —	22.000 —

Итого . . . 193.000 р.

то есть среднимъ числомъ, въ годъ, до 50.000 р.

Верблюды, лошади и рогатый скотъ почти не идутъ въ продажу на Оренбургскую линію, по крайней мѣрѣ, на мѣновыхъ дворахъ и базарахъ по линіи Киргизы продаютъ этого скота на столько же, на сколько и покупаютъ его. Главнымъ предметомъ сбыта изъ степи, по части скотоводства являются бараны. Ихъ было продано и промѣнено на Оренбургской линіи:

				Средняя цѣна барана.	
въ 1855 г.	465.128 гол., на	947.955 р.		2 р.	4 к.
— 1856 —	464.343 — —	1.007.517 —		2 —	17 —
— 1857 —	378.273 — —	1.110.828 —		2 —	93 —
— 1858 —	404.844 — —	1.362.991 —		3 —	36 —
Итого 1.712.588 гол., на 4.429.291 р.				} 2 р. 58 к.	
ср. однимъ числомъ въ годъ 428.147 гол., на 1.107.322 р. 75к.					

Такъ выходить по таможенной оцѣнкѣ; въ дѣйствительности же цѣнность должна быть гораздо болѣе.* Эти данныя открываютъ намъ, что скотъ, сбываемый Киргизами на одной Оренбургской линіи, доставляетъ имъ ежегодно болѣе 1.100.000 р. сер. прибыли и что цѣна на этотъ товаръ постепенно возрастаетъ. Но кромѣ того значительное число барановъ ежегодно продается изъ степи еще въ Бухару и Хиву. Точныхъ свѣдѣній о количествѣ сбываемого туда скота не имѣется; но, по разнымъ соображеніямъ, количество это слѣдуетъ полагать отъ 50.000 до 100.000 головъ въ годъ, съ выручкою отъ того, но малой мѣрѣ, отъ 100.000 до 200.000 р.

Чтобы показать, въ какомъ положеніи находилась торговля скотомъ за десять лѣтъ назадъ, приводимъ здѣсь, для сравненія, вѣдомость о количествѣ скота, вымѣненного по Оренбургской и Уральской линіямъ у Киргизовъ и промѣняннаго имъ, съ 1840 по 1847 годъ, включительно.

* П. И. Небольсинъ въ своихъ «очеркахъ торговли» стр. 287—288, описываетъ продѣлки, употребляемыя Бухарцами для безплатной продажи пригоняемаго ими скота, подъ видомъ принадлежащаго Киргизамъ.

Г О Д Ы	Въмѣнено скота отъ Киргизовъ.					Продажено Киргизамъ.	
	Лоша- дей.	Рогатого скота.	Барановъ.	Козловъ.	Вер- блю- довъ.	В С Е Г О.	
						Головъ, раз- наго скота.	На сумму.
1840	1.343	3.888	283.438	4.069	44	262.972	Руб. 406.402
1841	1.697	6.808	365.300	4.606	464	378.575	679.577
1842	1.673	6.379	395.163	3.248	103	406.570	773.867
1843	3.117	7.432	427.724	2.138	-	440.498	848.784
1844	2.400	4.843	375.486	1.076	69	383.874	664.886
1845	1.871	6.830	300.029	810	284	309.824	574.654
1846	2.333	5.026	336.204	1.911	78	339.732	578.818
1847	2.286	5.828	319.064	4.815	29	332.022	669.246
Итого въ всѣхъ лѣтъ.	17.424	46.754	2,766,427	22,673	1,041	2,834,019	5,236,204
Средняя чи- сленность въ годъ	2.141	5.844	345,803	2,834	130	336,732	637,023 1/2
						6,138	34,331 1/4

Всматриваясь въ количества, заключающіяся въ этой таблицѣ, видимъ, что преобладающею статью мѣны постоянно были бараны; число ихъ составляло почти 97%, общаго итога въмѣненного у Киргизовъ скота. Впрочемъ тогда Киргизы сбывали барановъ на 20%, менѣе, чѣмъ въ настоящую пору. Годовая цѣнность въмѣненного тогда скота *всѣхъ родовъ* оказывается тоже съ лишкомъ на 40% ниже годовой цѣнности въмѣниваемыхъ нынѣ *только однихъ* барановъ. Это доказываетъ, что какъ самая мѣна идетъ съ каждымъ десятилѣтнемъ усиливше, такъ и цѣнность товара возвышается. Нельзя, однако, оставить безъ замѣчанія и то обстоятельство, что въ первое четырехлѣтне (1840—1843) разсматриваемаго періода, количества въмѣненного скота и цѣнности его были гораздо значительнѣе, нежели во второе четырехлѣтне (1844—1847): годъ 1843 вообще оказывается самымъ благоприятнымъ для торговыхъ оборотовъ Киргизовъ. По недостатку данныхъ невозможно вполне удовлетворительно объяснить причины такого факта; но приписывать его только особенной точности или неточности свѣдѣній, конечно, нельзя.

Главнѣйшія произведенія скотоводства суть: мерлушки, кожи сырыя, разная шерсть, козій пухъ, сало и еще кошмы и армячина (ткань въ родѣ камлота)—единственные два издѣлія, вырабатываемыя Киргизами. Количество и цѣнность этихъ произведеній, проданныхъ и въмѣняемыхъ, въ послѣднія шесть лѣтъ, на Оренбургской лѣвнѣ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

ГОДЫ.	Мерлушек.		Кожа сырых.		Шерсть разой.		Пух козляг.		Кожа и арканцы.		В СЕГО.
	штуки.	р. сер.	штуки.	р. сер.	пудов.	р. сер.	р. сер.	р. сер.	пудов.	р. сер.	
1853	577,268	58,379	144,149	63,776	12,074	21,398	1,890	2,270	7,906	2,270	134,379
1854	239,506	24,103	170,263	39,899	31,320	45,438	1,341	378	10,035	378	141,414
1855	284,180	29,507	204,129	89,329	50,628	69,412	1,237	2,023	14,517	2,023	206,005
1856	500,120	50,674	321,870	122,999	35,817	49,486	2,198	6,777	16,744	6,777	248,378
1857	595,042	63,822	233,141	107,067	33,503	45,689	4,606	5,406	13,081	5,406	259,667
1858	732,495	150,892	263,986	122,192	29,891	50,561	1,613	5,231	11,392	5,231	342,084
Итого за шесть лет	2,998,711	377,407	1,413,338	364,462	194,003	281,673	13,105	22,035	73,893	22,035	1,332,637
Средний числом в год	488,118	62,901	238,890	94,077	32,339	46,946	2,184	3,681	12,316	3,681	222,105

Изъ этой таблицы выводится въ первыхъ то заключение, что ежегодно степь продаетъ и промѣниваетъ различныхъ произведеній, получаемыхъ отъ скотоводства, среднимъ числомъ на 225.105 р. Цифра эта также не можетъ признаваться самою точною. Въ матеріалахъ, послужившихъ источникомъ для настоящей статьи, напередъ, дѣлается оговорка, что «сала вывозятся ежегодно изъ степи на суммы, быть можетъ, въ десять разъ большія показанныхъ здѣсь по таможеннымъ отчетамъ; но оно, по высокой на него пошлинѣ, водворяется въ Имперію контрабандно». Другой выводъ получается тотъ, что сбытъ этихъ произведеній постепенно увеличивается: такъ, въ первое трехлѣтіе, средняя годовая цѣнность товаровъ равнялась 167.333 р., во второе же, она достигла до 276.876 р., то есть увеличилась болѣе, чѣмъ на 65%. Впрочемъ, быть можетъ, это увеличеніе должно приписывать не столько дѣйствительному расширенію торговли и мѣны, сколько возвышенію цѣны на товары или болѣе точнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ тамождными и заставами*.

Въ замѣтъ скота и другихъ своихъ произведеній, Киргизы приобретаютъ преимущественно хлѣбъ и мануфактурные товары наши и Азіятска-

* П. И. Небольсинъ, «Очерки торговли» стр. 296, 297, признаетъ все количество сырыхъ кожъ, вывозимыхъ на линію Бухарцами, Хивинцами и Ташкенцами, чисто Киргизскимъ товаромъ. Тоже говоритъ онъ и о сайгачьихъ рогахъ. О мерлушкахъ, см. стр. 303, 304; коврахъ—306.

го происхождения. Какимъ количествомъ хлѣба запасаются они изъ Бухарскихъ и Хивинскихъ предѣловъ, — неизвѣстно. Въ спокойное время, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, изъ Адаевского, Чумичи-Табынского и другихъ родовъ на югозападѣ степи отправлялось ежегодно въ предѣлы Хивы за хлѣбомъ около 3.000 верблѣдовъ, а какъ верблѣжій выюкъ равняется 16—18 пудамъ, то, значить, хлѣба изъ Хивинскихъ предѣловъ вывозилось, примѣрно, до 50.000 пудовъ *. Незвѣстно также и количество хлѣба, поступающаго въ степь изъ Россіи, потому что количество его, показываемое отпускомъ въ степь по таможеннымъ вѣдомостямъ, по свидѣтельству Пограничной Коммиссіи, гораздо менѣе дѣйствительно закупаемаго Киргизами. По вѣдомостямъ этимъ значится отпущеннымъ въ степь:

въ 1853 году	303.757 пудовъ	на 115.109 р. сер.
— 1854 —	437.485 —	— 105.747 — —
— 1855 —	591.776 —	— 162.813 — —
— 1856 —	735.501 —	— 230.696 — —
— 1857 —	668.568 —	— 193.323 — —
— 1858 —	504.391 —	— 152.174 — —

Итого 3.241.478 пудовъ на 959.862 р. сер.
Среднимъ числомъ
въ годъ 540.246 пудовъ на 159.977 р. сер.

Количество Азіатскихъ мануфактурныхъ товаровъ, расходящихся въ степи, также неизвѣстно.

* См. П. И. Небольсина, стр. 322 и слѣд. о продажѣ сарадинскаго пшена въ степи.

Степь, хотя и подвластная Русскому Скипетру, наравнѣ съ другими областями Имперіи, отдѣляется таможенною чертою отъ Россіи, а не отъ соседнихъ Азіатскихъ государствъ. Вслѣдствіе этого, Азіатскіе товары входятъ въ степь безпошлинно. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что однихъ Хивинскихъ и Бухарскихъ бумажныхъ халатовъ покупается Киргизами каждаго года болѣе 150.000 штукъ *. Чтоже касается до Азіатскихъ бумажныхъ и другихъ издѣлій, продаваемыхъ въ степь съ Оренбургской линіи, то ихъ отпущено было туда:

въ 1853 году	на 25.643 р. сер.
— 1854 —	— 25.803 —
— 1855 —	— 39.056 —
— 1856 —	— 30.222 —
— 1857 —	— 29.139 —
— 1858 —	— 38.065 —

Итого на 187.928 р. сер.

Среднимъ числомъ въ годъ на 31.621 р. 96 к. сер.

Сколькое вымѣнивается и покупается Киргизами Русскихъ товаровъ фабричныхъ и заводскихъ, каковы бумажныя, шелковыя и шерстяныя ткани, позументы, юты, жѣлѣзо, мѣдь, чугуны и сталь въ дѣлѣ, а равно табакъ, чай, сахаръ и прочія произведенія, идущія въ степь съ Оренбургской линіи, — опредѣлить нельзя, потому,

* О распродажѣ разныхъ Бухарскихъ издѣлій въ степи, см. замѣтки въ «Очеркахъ торговли» П. И. Небольсина, стр. 271, 276, 283, 287; о шелковыхъ — 293.

что по таможенным ведомостям, сообщаемымъ въ Оренбургскую Пограничную Коммиссію, отпускъ всѣхъ этихъ товаровъ въ степь показываетъ ся слитно съ отпускомъ въ среднюю Азію.

Что касается другихъ отраслей промышленности Киргизовъ малой орды; то важнѣйшимъ послѣ скотоводства промысломъ въ степи является земледѣіе, которое, какъ сказано было и выше, замѣтнымъ образомъ быстро развивается, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія и недостатка угодій для скотоводства въ соразмѣрности съ усиленіемъ людности. По свѣдѣніямъ, собраннымъ, въ 1854 году объ этомъ предметѣ отъ Султановъ-Правителей, семействъ, занимающихся земледѣіемъ въ степи, показано было 6.700, и количество разнаго рода хлѣба, ими производимаго, опредѣлено приблизительно въ 530.000 пудовъ въ годъ. «Цифры эти, по заявленію Пограничной Коммиссіи, не могли быть вѣрны, и въ свое время; нынѣ же число занимающихся земледѣіемъ можно смѣло считать вътрое, а количество производимаго ими хлѣба — вдвое противъ показаннаго». Сбытъ Кир-

Въ «Государственной внешней торговлѣ въ разныхъ ея видахъ» хотя свѣдѣнія о привозѣ и вывозѣ товаровъ въ Киргизскую степь и показываются отдѣльно отъ отпуска въ Бухару, Хиву и Ташкендъ; однако должно замѣтить, что въ этомъ изданіи принимается за одно цѣлое всѣ Киргизскія степи какъ Оренбургскаго, такъ и Сибирскаго вѣдомства. Въ другихъ же таблицахъ, гдѣ показанъ отпускъ и привозъ товаровъ по каждой таможенѣ отдѣльно, неотдѣлена степь отъ сосѣдней Азіи.

тизы преимущественно пшеницу и ячмень и болѣе всего просо.

Киргизы-земледѣльцы наиболѣе встрѣчаются въблизи рѣкъ Урала, Илека и Хобды, а также въ низовьяхъ Иргиза, Тургая и по Сырь-Дарьѣ. Правда, что Киргизы занимаются земледѣіемъ только по нуждѣ, въ случаѣ недостатка скота, тѣмъ не менѣе промыслъ этотъ распространяется, особенно между тѣми Киргизами, которые кочуютъ ближе къ линіи: такъ въ окрестностяхъ Орской крѣпости и по Илеку встрѣчаются обширныя пашни. Богатые Киргизы хотя и не занимаются обработкою полей сами, однако хорошо понимаютъ выгоды земледѣлія и нанимаютъ работниковъ. Существуетъ мнѣніе, что Киргизовъ необходимо отвлекать всѣми мѣрами отъ земледѣлія, что развитіе его между ними причинитъ вредъ Русскимъ, сдѣлаетъ подрывъ нашей мѣновой торговлѣ, потому что прилинейные жители тогда не будутъ имѣть возможности, сбывать свой хлѣбъ Киргизамъ. Допустимъ, что въ этихъ доводахъ есть своя доля правды; но все-таки нельзя не признать, что такіа охранительныя мѣры интересовъ линейцевъ сбиваются какъ-то на желаніе, чтобы и Русскіе и Киргизы оставались въ застоѣ, не расширяли и не разнообразили своей промышленной дѣятельности. Неоспоримо, что мѣстныя условія и кочевой бытъ призываютъ Киргизовъ преимущественно къ скотоводству и что весьма полезно поощрять усовершенствованію его; тѣмъ не менѣе неоспоримо, кажется, будетъ и то, что едвали справедливо, отклонять народъ отъ такого промысла, ко-

торый, съ одной стороны, спасаетъ его отъ конечной бѣдности, а съ другой приучаетъ къ осѣдлости, къ быту мирному, составляющему новый шагъ впередъ на пути общечеловѣческаго развитія. Опасенія за нашу торговлю также преувеличены: если количество производимаго Киргизами хлѣба и удвоится или утроится, то еще оно далеко не достигнетъ дотога, чтобы удовлетворять потребности всей степи. Къ тому же избытокъ хлѣба Русскаго, при усовершенствованіи путей сообщенія, найдетъ себѣ сбытъ и въ другое мѣсто. Не забудемъ также и того, что если само Правительство желаетъ поощрять Сибирскихъ Киргизовъ къ земледѣлію, то было бы странно отказывать въ этомъ Киргизамъ Оренбургскимъ*.

Звѣровство у Зауральскихъ Киргизовъ болѣе забава, чѣмъ промыселъ; рыболовствомъ тоже занимаются мало; но вывoločкою соли изъ степныхъ озеръ и доставкой ея на продажу внутри линіи промышленуютъ, и весьма сильно, Киргизы восточной части степи, гдѣ находятся большія самосадочныя соляныя озера Уркачь и Эбелей. Отсюда выволокли они и очистили пошліною на Оренбургской линіи, въ 1857 году, 248.923, а, въ 1858 году, 258.357 пудовъ. Такъ какъ продажная цѣна соли была, въ эти годы, отъ 18 до 20 коп. за пудъ; то слѣдовательно на этой статьѣ Кирги-

* Въ примѣчаніи къ ст. 425 Учр. Управ. Инор., т. II, ч. 2 Св. Зак., изд. 1857 г., опредѣлены правила отвода земель подлѣ хлѣбопашество Сибирскихъ Киргизовъ.

замъ означенной части степи выручено было, въ 1857 году, до 45.000 р., а, въ 1858 году, болѣе 50.000 руб. сер.

Наконецъ, значительное число бѣдныхъ Киргизовъ (байгушъ) спискиваетъ пропитаніе себѣ и семействамъ, занимаясь къ прилинейнымъ жителямъ въ работники, преимущественно въ пастухи и отчасти на рыболовныя суда къ промышленникамъ на Каспійскомъ морѣ. Киргизовъ и Киргизокъ, зарабатывающихъ себѣ хлѣбъ такими способами, можно положить съ достовѣрностію около 20.000 душъ.

Въ заключеніе всего, по порядку, слѣдовало бы представить очеркъ быта и правовъ жителей степи; но материалы, которые преимущественно послужили источникомъ для предлагаемой статьи, въ этомъ отношеніи не представляютъ никакихъ данныхъ. Впрочемъ, желающіе съ этой стороны ознакомиться съ Киргизами, могутъ найти полныя свѣдѣнія въ тѣхъ специальныхъ сочиненіяхъ, которыя были указаны въ началѣ этой статьи. Но, говоря преимущественно объ экономическомъ бытѣ степняковъ и значительно распространившись о торговой ихъ промышленности, признаемъ не только нелишнимъ, а даже необходимымъ, закончить наши замѣтки слѣдующею характеристикою Киргиза-торговца или покупщика, начертанною, сколько извѣстно, однимъ изъ знатоковъ этого дѣла, хотя и скрывшимъ свое имя.

Авторъ говорить о простотѣ и честности сдѣлокъ по закупкѣ хлѣба у Русскихъ крестьянъ и потомъ продолжаетъ: «еще замѣчательнѣе взаим-

ная честность и доверенность въ торговых сношеніях Оренбургскихъ купцовъ съ Киргизами Зауральской степи. Зимой, тысячи этихъ Киргизовъ являются къ известнымъ Оренбургскимъ купцамъ и забираютъ у нихъ, какое, кому нужно, количество краснаго и другаго товара. Купецъ, не зная Киргиза, отпускаетъ ему требуемый товаръ, назначаетъ за него цѣну и, записавъ, лишь для порядка, имя покупателя и взятое имъ количество товара въ книгу, говоритъ: заплатишь мнѣ, весной или лѣтомъ, баранами, которые приму я отъ тебя по цѣнѣ, какая будетъ стоять тогда на мѣновомъ дворѣ. Въ назначенное время, Киргизъ является на мѣновое дворѣ и честно расплачивается съ заимодавцемъ, отдавая барановъ своихъ по базарной цѣнѣ. А не явится Киргизъ, такъ купецъ не горюетъ: «мало-ли что могло помѣшанъ! не въ этомъ году, такъ въ слѣдующемъ прійдетъ и расплатится: за Киргизомъ, известно, долгъ не пропадетъ». И дѣйствительно, честность Киргизовъ въ торговых дѣлахъ выше всякой похвалы. Если отецъ, по случаю падежа или другимъ причинамъ, разорился и не въ состояніи, заплатить долги, онъ завѣщаетъ эту уплату сыну, брату и тѣ считаютъ священнымъ дѣломъ, при первой возможности, очистить совѣсть покойника. Бывали примѣры, что задолжавшій Киргизъ долженъ былъ, преслѣдуемый за какіе-либо уголовные проступки, баранту, убійство, убираться въ Хивинскіе или Бухарскіе предѣлы и умирать тамъ, а, черезъ пять, десять лѣтъ родственники его являлись въ Оренбургъ и удовлетворяли креди-

тора съ процентами, за все это время. Даже при подрядахъ съ казною отъ Киргизовъ, въ противность всѣмъ правиламъ по этому предмету, не только не требуется залоговъ, но даже вся подрядная сумма выдается имъ впередъ сполна, и неизвѣстно ни одного случая, гдѣбы Киргизы не устояли въ условіяхъ подряда» *.

Хотя цѣлю настоящей статьи было, сообщить нѣсколько новыхъ данныхъ о состояніи Киргизовъ малой орды; но какъ къ Оренбургскому вѣдомству принадлежитъ также и орда вутренняя, иначе Букеевская, а правилъ же Букеева, то почитаемъ нелишнимъ присовокупить здѣсь краткія замѣтки и объ этой ордѣ.

Земли, занимаемыя нынѣ внутреннею ордою, не принадлежали Киргизамъ искони. Прежде здѣсь кочевали Калмыки; но съ 1771 года, т. е. со времени бѣгства Калмыковъ въ Китай, и до начала настоящаго столѣтія онѣ оставались пустыми, или весьма рѣдко и на незначительныхъ пространствахъ служили мѣстами кочевья для нѣкоторыхъ Киргизскихъ родовъ. Командиръ Астраханскаго казачьяго полка, Полковникъ Поповъ склонилъ Киргизскаго Султана Букен, сына бывшаго Хана Нурали, перейти съ частью Киргизовъ, преимущественно Баулинскаго рода, на эти земли. На просьбу Киргизовъ воспослѣдовало Высочайшее соиз-

* См. Русскій Дневникъ, .1859, № 104: «Съ береговъ Урала».

воление, 11 марта 1801 года; а осенью того же года, началось переселение Киргизовъ.

Земли, занимаемыя внутреннею ордою, прилегаютъ съ сѣверо-запада къ Астраханской губерніи, съ юго-запада касаются землямъ Калмыковъ и Кундровскихъ Татаръ, на югъ приближаются къ Каспійскому морю; а съ востока и сѣверо-востока соединяются съ землею Уральскаго казачьяго войска. Пространство земель въ точности неизвѣстно; но считаютъ примѣрно до 6.000.000 десятинъ или 57.600 кв. верстъ, что равняется почти цѣлой Баваріи. Впрочемъ должно замѣтить, что изъ этого количества значительные участки находятся въ спорѣ съ Уральскими казаками, а другіе отчисляются къ дачамъ казеннымъ.

Мѣстность этой степи, преимущественно низменная, только къ юго-западу нѣсколько возвышеннѣе и холмистѣе; почва земли болѣе солонцовая, особенно въ той сторонѣ, которая подходитъ къ Эльтонскому озеру, гдѣ въ особенности замѣчательно урочище соляныхъ грязей Хаки. Самая лучшая часть находится въ центрѣ орды, между Камышъ-Самарскими озерами и восточною окраиною Хаки. Это такъ называемые Рынь-Пески, или Нарынь-Пески, имя которыхъ для ближайшихъ сосѣдей, жителей Самарской, Саратовской и Астраханской губерній служитъ синонимомъ самой орды. Рынь-Пески представляютъ самое привольное мѣсто для кочевья, какъ по богатству пастбищъ, такъ и по избытку прѣсной воды. Здѣсь встрѣчаются даже кустарники и деревья; а Киргизы разсказываютъ, что прежде тамъ существовали обширныя рощи.

Климатъ Орды, не смотря на ея низменное и южное приморское положеніе, весьма суровъ; зимы продолжаются до пяти мѣсяцевъ съ 25 градусными морозами и продолжительными буранами, страшными для скота. Въ этомъ отношеніи весьма памятенъ 1827 годъ, когда отъ бурановъ потеряли Киргизы до 10.000 верблюдовъ, 280.000 лошадей, 73.000 рогатаго скота и болѣе милліона овецъ. — Лѣтніе мѣсяцы отличаются чрезвычайнымъ зноемъ, достигающимъ 35° въ тѣни, увеличивающимся еще болѣе отъ сильныхъ душенныхъ вѣтровъ.

Внутренняя орда состоитъ въ главномъ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ и управляется особымъ Совѣтомъ *. Киргизы раздѣляются на 13 слѣдующихъ родовъ: Адаевскій, Алачинскій, Байбактинскій, Бершъ, Исыкъ, Кердеринскій, Кизылкуртъ, Маскаровъ, Ногаевъ, Семиродскій, Танинскій, Туленгутовъ и Черкешевъ. Кромѣ того существуютъ еще два Прикаспійскіе округа **.

Во внутренней ордѣ есть одно селеніе; это такъ называемая *Ханская Ставка*, основанная, въ 1827 году, Ханомъ этой орды Джангиромъ у сѣверо-восточной оконечности Рынь-Песковъ. Въ

* Учр. Упр. Инор. ст. 725, Свод. Зак. т. II, ч. 2, изд. 1857 г.

** Такъ по свѣдѣніямъ Временнаго Совѣта по управленію ордою. Это дѣленіе не сходствуетъ съ сообщаемымъ въ статьѣ *И. В. Ханькова*, Очерки состоянія Внутренней Киргизской Орды въ 1841 году. См. Зап. Русск. Геогр. Общества т. II, стр. 27—60.

ней считается нынѣ до сотни домовъ и постоянныхъ жителей до 500 человекъ; а во время ярмарокъ населеніе почти удесят�руется *.

Что касается вообще числа народонаселенія внутренней орды; то въ настоящую пору, считается въ ней приблизительно 26.759 кибитокъ съ 133.795 душъ обоого пола, то есть полагаая среднимъ числомъ по 5 человекъ на каждую кибитку.

Относительно скотоводства внутренней орды имѣемъ слѣдующія данныя: верблюдовъ считается 55.629, лошадей 164.621, рогатого скота 123.764, овецъ 813.032 **

* Описание «Ставки Хана Внутренней Орды», составленное М. Я. Киптары, было помѣщено въ Ж. М. В. Д. 1848, ч. XXVIII, стр. 107—133, 175—196 и еще П. И. Небольсинымъ въ «Очеркахъ Волжскаго Низовья», Ж. М. В. Д. 1852, ч. XXXIX, стр. 220—243.

** Кромѣ указанныхъ выше статей о внутренней ордѣ должно упомянуть о слѣдующихъ, помѣщенныхъ въ Журналъ Мин. Гос. Имуществъ: «Свѣдѣнія о Внутренней Киргизской Ордѣ» 1841, ч. I и «Орда Хана Джагангира Букеева» 1841, ч. III.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

БИБЛЮГРАФІЯ.

А. КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССИИ.

1. Кавказскій календарь на 1859 годъ, изданный при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго. XIV годъ. Тифлисъ, 1858, in 8'.

Въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ уже были, по возможности, опредѣлены значеніе и достоинство Кавказскаго календаря (ч. XXVI, 1857, кн. 10; ч. XXXI, 1858, кн. 8). Календарь нынѣшняго года отличается тѣмъ же достоинствами: изъ него, какъ и изъ прежнихъ выпусковъ, желающій ознакомиться съ намѣстничествомъ Кавказскимъ, можетъ извлечь многія практическія свѣдѣнія и сверхъ того встрѣтитъ нѣсколько статей, обладающихъ интересомъ всеобщимъ. Таковы въ нынѣшнемъ календарѣ статьи: 1) А. П. Берже